

Досудебное уголовное судопроизводство: понятие, сущность, содержание и структура

Кожевников Родион Олегович, аспирант

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: kozhevnikov.rodion@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9700-5915>

Поступила в редакцию 22.11.2024

Пересмотрена 29.11.2024

Принята к публикации 09.12.2024

Аннотация: В статье представлен критический анализ действующего правового регулирования первой части уголовного судопроизводства, обозначенной в законе как «досудебное производство». Проанализировав нормативно-правовое понятие досудебного производства и составляющие его содержание виды уголовно-процессуальной деятельности – предварительное расследование и уголовное преследование, автор предлагает на уровне закона закрепить правоохранительную направленность досудебного производства и его нацеленность на формирование государственного обвинения посредством раскрытия и расследования преступлений. Это обуславливает новое понимание досудебной части уголовного производства как совокупности административно-следственных видов деятельности, организационно и функционально обособленных от судебного производства. Анализируя содержание предварительного расследования и его тесную объективно существующую связь с оперативно-розыскной деятельностью, автор раскрывает существующее между ними взаимодействие в достижении общих целей по борьбе с преступностью, а также принципиальные различия, проявляющиеся в способах установления обстоятельств совершенного преступления. Если орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, раскрывает преступление, т. е. получает фактическую информацию об обстоятельствах совершенного преступления и совершивших его лицах, то орган предварительного расследования устанавливает обстоятельства преступления посредством собирания достаточной совокупности обвинительных доказательств в порядке, гарантирующем соблюдение конституционных прав и свобод участников уголовного процесса. Полученные результаты позволили определить место и роль органов предварительного расследования в борьбе с преступностью, обозначить цели, достигаемые органом расследования в досудебном производстве, обосновать их исключение из круга участников стороны обвинения и необходимость выделения в досудебном производстве еще одной стадии, логически следующей за предварительным расследованием – стадии уголовного преследования (обвинения), в рамках которой посредством формирования предмета будущего судебного разбирательства – государственного обвинения начинается обвинительная деятельность прокурора в досудебном производстве.

Ключевые слова: досудебное уголовное судопроизводство; уголовное судопроизводство; уголовный процесс; досудебное производство; оперативно-розыскная деятельность; предварительное расследование; надзор прокурора; раскрытие преступлений; расследование преступлений; государственное обвинение.

Для цитирования: Кожевников Р.О. Досудебное уголовное судопроизводство: понятие, сущность, содержание и структура // Jus strictum. 2024. № 4. С. 15–22. DOI: 10.18323/3034-2945-2024-4-59-2.

ВВЕДЕНИЕ

Раскрывая понятие уголовного судопроизводства в п. 56 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), законодатель указывает, что его содержание составляют «досудебное и судебное производство по уголовному делу», объединенные в единый процесс, основанный на общих принципах, имеющих единые цели и задачи и направленный на получение целостного результата. В этой логике выстраивается все уголовно-процессуальное законодательство, включающее в себя разделы, главы и статьи, содержащие положения, в одинаковой мере относящиеся к любой стадии уголовного судопроизводства, и правовые предписания, регламентирующие отдельно досудебное и судебное производство. На первый взгляд используемая законодателем юридическая техника обусловлена смешанным типом российского уголовного судопроизводства, объединяющим в единое целое ро-

зыское (следственное) предварительное расследование и состязательное судебное разбирательство. Однако качество законодательных предписаний и, как следствие, их фактическая реализация не снимают объективно существующие противоречия между досудебной и судебной частями судопроизводства и не удовлетворяют ни законодателя, ни научное сообщество, ни правоприменителей [1; 2].

Попытки усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство, согласовав между собой две принципиально различные части уголовного процесса, досудебную и судебную, проявляются в постоянно вносимых законодателем изменениях и дополнениях, количество которых на сегодняшний день существенно превышает количество статей, содержащихся в УПК РФ. В уголовно-процессуальной науке вопросы качества правового регулирования также постоянно находятся в центре внимания ученых, предлагающих

в этих целях различные решения, такие как использование процессного подхода теории управления [3], применение правового моделирования [4], реформирование понятийной системы уголовного процесса [5], разграничение законодательного регулирования частей судопроизводства [6] и др. При этом большая часть критических высказываний посвящена досудебному производству [7–9], понимаемому, в соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ, как часть «уголовного судопроизводства с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения по существу». Такое внимание вполне объяснимо, так как именно досудебное производство демонстрирует принципиальные расхождения с основополагающими принципами уголовного судопроизводства, обозначенными в Конституции РФ и УПК РФ.

В качестве решения обозначенных проблем предлагаются различные варианты от введения в досудебном производстве «юридического равенства сторон» путем усиления роли суда так, чтобы весь уголовный процесс превратился в собственно судопроизводство¹, до разграничения понятий «уголовное судопроизводство» и «уголовный процесс» [10], оставления за досудебным производством его традиционно-розыскного, публично-обвинительного характера и перехода «на узкую трактовку уголовного судопроизводства как уголовно-процессуальной деятельности лишь в судебных стадиях» [11, с. 43].

При этом большая часть авторов сходятся в том, что существенные преобразования досудебной части уголовного судопроизводства должны быть основаны на новых идеях [12]. В качестве такой идеи предлагаем взять за основу слова классика российской юриспруденции В.Д. Спасовича, отмечавшего, что для того чтобы «стать на твердую почву закона и не зависеть в наших житейских отношениях от случая, от произвола, мы должны стараться осмыслить закон положительный, подложить под этот закон логические основания, провести сквозь него разумные начала»². Действительно, от того, какие «логические основания» и «разумные начала» будут положены в основу организации досудебного и судебного производства по уголовным делам, зависит в конечном итоге то, каким образом эти производства будут организованы в содержательном и структурном плане. Учитывая, что досудебное производство традиционно ассоциируется с деятельностью следователя, дознавателя, проходящей через две стадии – возбуждение уголовного дела и предварительное расследование, мы сознательно абстрагируемся от стадийной структуры досудебного производства и рассматриваем процессуальную деятельность органа расследования целостно, от получения сообщения о преступлении до окончания предварительного расследования.

Цель исследования – выявить и обозначить логико-правовые основания, объективно обуславливающие включение предварительного расследования и досу-

дебного производства в целом в уголовное судопроизводство, и на этой основе определить понятие, сущность, содержание и структуру досудебного производства, а также его место в системе российского уголовного процесса.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве основных методов исследования использованы формально-логический, логико-юридический и системный методы, позволившие акцентировать внимание на причинно-следственных связях различных видов правоохранительной деятельности, составляющих содержание досудебного уголовного судопроизводства, а также на первопричинах (источках) и формах их взаимодействия в досудебном уголовном производстве.

Исследование правовых предписаний и их интерпретация проведены в следующей последовательности:

1) решена задача определения юридической природы досудебного производства, обозначения его сущности и места в системе других видов правоохранительной деятельности;

2) на основе различий в деятельности субъектов, задействованных в досудебном производстве, обозначены требования к содержанию и структуре досудебного производства и его месту в системе российского уголовного процесса.

На каждом этапе были выстроены логические связи между правовыми явлениями и институтами, составляющими содержание досудебного производства по УПК РФ, и обоснованы объективные предпосылки для изменения уголовно-процессуального регулирования в этой части.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие и содержание досудебной части уголовного судопроизводства

В соответствии со ст. 71 и 72 Конституции РФ государство берет на себя обязательства защищать права и свободы человека и гражданина, обеспечивать безопасность и правопорядок в обществе. Исходя из этих конституционных обязанностей формируется российское законодательство, разрабатываются и принимаются федеральные законы, в том числе законы, регламентирующие полномочия органов государственной власти по раскрытию преступлений и применению мер уголовно-правового воздействия, а именно Федеральные законы «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также учреждаются соответствующие правоохранительные органы, обеспечивающие предупреждение, пресечение и борьбу с преступностью, и органы судебной власти, разрешающие уголовные дела.

Из всего многообразия органов и должностных лиц, задействованных в реализации обозначенных законов, в рамках действующей концепции российского уголовного судопроизводства в качестве участников уголовного судопроизводства, представляющих государство в уголовно-процессуальных отношениях, обозначены лишь органы предварительного расследования, прокурор и суд, обеспечивающие посредством своих полномочий

¹ Смирнов А.В. *Российский уголовный процесс: необходима новая модель // Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ). URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150122/273010035.html.*

² Спасович В.Д. *Избранные труды и речи. Тула: Автограф, 2000. 494 с. С. 16.*

баланс двух общепризнанных направлений уголовно-процессуальной деятельности любого государства – «надлежащей правовой процедуры и контроля над преступностью», наличие которых обосновал Г. Паркер еще в середине прошлого столетия [13], или, другими словами, баланс между правозащитной (защита прав участников) и правоохранительной (борьба с преступностью) сущностью уголовного судопроизводства. Должностные лица других государственных органов, исходя из доктрины уголовного судопроизводства, не являясь участниками уголовного судопроизводства, и, следуя обозначенной логике, не участвуют ни в защите прав граждан, вовлеченных в уголовный процесс, ни в борьбе с преступностью, осуществляемой в уголовном судопроизводстве посредством раскрытия и расследования преступлений.

Однако, в соответствии со ст. 2 ФЗ «Об ОРД», одна из задач органов, осуществляющих ОРД, обозначена как раскрытие преступлений и установление лиц, их совершивших, что опровергает обозначенный выше тезис. Не является исключением и правозащитная составляющая их деятельности. Согласно ст. 14 указанного закона органы, осуществляющие ОРД, обязаны «принимать необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства», что предполагает обязательное получение судебного решения при ограничении конституционных прав и свобод граждан (ст. 9 ФЗ «Об ОРД»).

Раскрытие преступлений в логике уголовного судопроизводства понимается как установление обстоятельств совершенного преступления, в том числе лиц, его совершивших, что соответствует общеупотребимому значению слова «раскрыть» – обнаружить, сделать известным³. Аналогичный смысл, как видно из текста ФЗ «Об ОРД», придается данному термину в правоохранительной сфере вне уголовного судопроизводства: раскрытие преступлений – это установление обстоятельств совершенного преступного деяния, а также лиц, причастных к его совершению. Следовательно, возлагая на органы, осуществляющие ОРД, задачу раскрытия преступлений и одновременно исключая их из круга участников уголовного судопроизводства, государство исходит из того, что преступления могут раскрываться и раскрываются вне уголовного судопроизводства органами и должностными лицами, осуществляющими ОРД.

Подтверждение данной позиции государства находим в официальной прессе. Действуя по так называемым «горячим следам», оперативные службы правоохранительных органов устанавливают обстоятельства совершенного деяния и всех причастных к его совершению лиц вне уголовного судопроизводства, что наблюдаем по резонансным преступлениям, освещаемым в средствах массовой информации. Так, комментируя деятельность оперативно-розыскных служб МВД России, официальный представитель министерства сообщил, что сотрудники Главного управления уголовного розыска МВД России во взаимодействии с коллегами из Московского уголовного розыска и Межмуници-

пального управления МВД России «Раменское» раскрыли дерзкое и резонансное преступление, задержав в результате оперативно-розыскных мероприятий четверых подозреваемых⁴. И такие публикации не единичны.

Как бы это ни было странно, но данная ситуация вполне объяснима. Борьба с преступностью в форме раскрытия преступлений – это деятельность государственных органов, осуществляемая исключительно вне уголовного судопроизводства. В действующем УПК РФ задача по раскрытию преступлений отсутствует как применительно к следователю, так и к дознавателю. Более того, до 2009 г. термин «раскрытие преступлений» вообще отсутствовал в УПК РФ. Он был введен в связи с включением в текст закона гл. 40.1, регламентирующей производство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в рамках которого предусматривалось участие обвиняемого в раскрытии новых преступлений, изобличении и уголовном преследовании новых соучастников (ст. 317.1, 317.5, 317.6 и 317.7 УПК РФ). И в данном контексте на органы расследования полномочия по раскрытию преступлений также не возлагаются. В системном единстве с другими положениями УПК РФ они ориентируют органы расследования на совместную деятельность с органами, осуществляющими ОРД под руководством надзирающего прокурора.

И здесь возникает основной вопрос: если органы, осуществляющие ОРД, раскрывают преступления и устанавливают причастных к ним лиц, а предварительное расследование не направлено на раскрытие преступлений, то какова цель органов предварительного расследования в досудебной части уголовного судопроизводства? Ответ на данный вопрос также содержится в Конституции РФ, определяющей, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в судебном порядке в условиях состязательности и равноправия со стороны защиты и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49 и 123). Следовательно, чтобы применить к гражданину меры уголовно-правового воздействия, в том числе поставить вопрос о его уголовной ответственности, государство должно в суде в условиях состязательности со стороны защиты доказать суду и гражданскому обществу виновность гражданина. Здесь и появляется потребность в специальных органах государственной власти, полномочных собрать и представить в суд доказательственную информацию в форме, исключающей какую-либо ее недостоверность и искаженность. И это уже другая по содержанию государственная деятельность, целью которой является не столько раскрытие преступлений, которое целесообразно осуществлять по «горячим следам», сколько подготовка доказательств для будущего судебного разбирательства.

Именно с этой целью создаются органы предварительного расследования, которые самостоятельно либо

³ Раскрыть: Толковый словарь Ожегова // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/202054>.

⁴ Сотрудники МВД России раскрыли резонансное преступление: воров задержаны, иконы возвращены в православный храм // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/мвд/structure/1/Glavnie-upravlenija/Glavnoe-upravlenie-ugolovnogo-roziska/Publikacii-i-vistuplenija/item/17277593>.

при сопровождении оперативно-розыскных органов устанавливаются обстоятельства совершенного преступления в форме, принципиально отличающейся от деятельности органов, осуществляющих ОРД. Каждое юридически значимое обстоятельство устанавливается органом предварительного расследования посредством собирания достаточной совокупности доказательств, которые можно будет представить в суде, и этим создаются условия для будущего судебного разбирательства. Именно эту деятельность именуют предварительным (досудебным) расследованием преступлений, и мы полагаем, именно в таком аспекте она понимается законодателем. Но и в данном аспекте предварительное расследование нельзя рассматривать в отрыве от раскрытия преступлений: если органы, осуществляющие ОРД, обеспечивают «фактическое раскрытие преступлений», т. е. систематизируют информацию о том, кто, как и каким способом совершил преступление, то органы предварительного расследования обеспечивают «юридическое раскрытие преступлений», т. е. фактическую информацию облачают в юридическую форму будущих судебных доказательств.

Установленный УПК РФ порядок формирования доказательств в досудебном производстве ориентирован на соблюдение конституционных требований об охране и защите прав и свобод человека, вовлекаемого в уголовное судопроизводство. Собирая доказательства в досудебном производстве для их последующего использования в судебном разбирательстве, орган расследования обязан соблюдать установленный порядок судопроизводства, гарантирующий законность и допустимость собранных доказательств и их достаточность для обоснования виновности. Но может ли данное обстоятельство нивелировать правоохранительную сущность предварительного расследования? Полагаем, что нет. Аналогичные правила и процедуры, гарантирующие обязательность соблюдения конституционных положений об охране и защите прав и свобод человека, содержатся во всех законодательных актах, регламентирующих возможность применения мер государственного принуждения, что не исключает правоохранительную направленность деятельности органов, осуществляющих ОРД, или органов полиции.

Сущность и структура досудебного производства

Тесное взаимодействие органов предварительного расследования с органами, осуществляющими ОРД, и их общая нацеленность на «фактическое и юридическое» раскрытие преступлений, т. е. на борьбу с преступностью, очевидны и должны быть отражены в уголовно-процессуальном законодательстве. Правоохранительная сущность предварительного расследования и досудебного производства в целом заключается в следующем. Во-первых, осуществление оперативно-розыскных мероприятий и возбуждение уголовных дел – это реакция государства в связи с обнаружением признаков преступной деятельности, создающей угрозу личной, общественной и государственной безопасности, вытекающая из обязанности государства обеспечивать безопасность и правопорядок в обществе и бороться с преступностью. Во-вторых, эффективность деятельности по установлению обстоятельств совершенного преступления и лиц, его совершивших, как при ОРД,

так и при производстве предварительного расследования существенно выше в условиях розыскных черт и сильных публичных начал, обязательности указаний должностных лиц для граждан, обеспечения тайны расследования и возможности применения мер государственного принуждения. В-третьих, ограничение конституционных прав граждан, вовлекаемых в ОРД или в предварительное расследование, в обоих случаях предусматривает предварительное получение решения суда, контролирующего законность и обоснованность применяемого ограничения. В-четвертых, фактическое раскрытие преступления органом, осуществляющим ОРД, есть лишь предположение, поэтому не имеет никакой юридической силы и не влечет уголовного наказания, но является основанием для производства предварительного расследования, собирания доказательств, достаточная совокупность которых выступит правовым основанием для решения вопроса о начале судебного производства. В-пятых, в соотношении рассматриваемых видов деятельности наблюдается их взаимопроникновение, приводящее к констатации факта совершения преступления и началу уголовного преследования, осуществляемого, по справедливому замечанию одного из классиков российского уголовного процесса И.Я. Фойницкого, исключительно для наказания виновных в порядке уголовного судопроизводства в рамках реализации «уголовно-судной власти» [14].

В таком понимании досудебное производство, демонстрирующее явную правоохранительную сущность, вступает в противоречие с законодательными предписаниями, включающими его в систему уголовного судопроизводства с преобладающей правозащитной направленностью, основанную на принципах состязательности, гласности, равноправия сторон и других судопроизводственных принципах. Необоснованное введение органов предварительного расследования в систему «уголовно-судной власти» (уголовного судопроизводства) нивелирует их правоохранительную сущность и создает трудности в практическом взаимодействии с другими правоохранительными органами. Их исключение из системы органов уголовного судопроизводства позволит (с учетом возложенной на органы расследования функции формирования доказательственной базы для уголовного преследования при строгом соблюдении гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина) им занять свое место в механизме обеспечения национальной безопасности, используя оптимальные формы взаимодействия с иными государственными органами, осуществляющими правоохранительные функции, и с должностными лицами и органами, обеспечивающими уголовное судопроизводство.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Определяя границы досудебного производства в соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ как «уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу», следует признать, что в этом временном периоде наряду с органами расследования, осуществляющими свою деятельность вместе с органами ОРД, действует и принимает решения от имени государства еще одно должностное лицо – прокурор, который в соответствии с УПК РФ

осуществляет уголовное преследование совместно с органами расследования. Это побуждает нас определить формы взаимодействия органов предварительного расследования и прокурора, учитывая, что они осуществляют уголовное преследование вместе, при этом, если рассуждать логически, каждый из них должен выполнять лишь свою часть функций, не дублируя и не пересекаясь с другим участником. Мы сознательно уходим от анализа надзора прокурора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, так как данный вопрос не входит в предмет нашего исследования.

Как показано выше, орган предварительного расследования начинает свою процессуальную деятельность с момента получения сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ), а завершает ее после окончания расследования, собрав достаточную совокупность доказательств, подтверждающих криминальный либо некриминальный характер совершенного деяния (ст. 158 УПК РФ). Последнее обстоятельство, возможность в ходе расследования прийти к выводу об отсутствии в деянии признаков преступления, характеризует орган расследования в качестве независимого исследователя, всесторонне, полно и объективно фиксирующего юридически значимые обстоятельства, что побуждает, как справедливо отметил С.А. Шейфер, «исключить следователей из числа участников процесса на стороне обвинения и ограничить их деятельность исследовательской функцией»⁵. Взяв за основу тезис об осуществлении органом расследования следственной (исследовательской) функции, наличие которой во второй половине XX в. отметил Р.Д. Рахунов [15] и обосновал А.П. Гуляев [16], следует признать, что органы расследования не только не являются участниками стороны обвинения, но и не могут осуществлять возложенную на них функцию уголовного преследования, так как нацеленность на обвинение не согласуется со следственной функцией, исполнение которой требует объективности и беспристрастности. Сегодня данная концепция находит достаточное число сторонников, отстаивающих объективность и беспристрастность в деятельности органов расследования [17; 18]. Более того, разграничение функций предварительного расследования и уголовного преследования допускается и учеными, ориентированными на судопроизводственный характер уголовного процесса России. Как отмечает А.В. Смирнов, органы расследования при высоком уровне правовой культуры должны быть дистанцированы от процессуальной функции обвинения, занимаясь по мере возможности объективным и непредвзятым расследованием [19].

Исходя из понятия уголовного преследования, представленного в п. 55 ст. 5 УПК РФ, как процессуальной деятельности, направленной на изобличение обвиняемого в совершении преступления, можно сделать вывод, что по смыслу данного термина уголовное преследование начинается, только когда есть понимание, что совершенное деяние является преступлением, установлено лицо, его совершившее, и можно ставить вопрос о применении к нему мер уголовно-правового воздей-

ствия. Такая степень осведомленности появляется при окончании предварительного расследования, когда органом расследования собрана достаточная совокупность доказательств, подтверждающих виновность лица. Напомним, что не всегда результат работы следователя, дознавателя дает начало для уголовного преследования, и чтобы оно началось, орган расследования должен собрать достаточную совокупность обвинительных доказательств, завершить предварительное расследование и передать уголовное дело прокурору, на которого Конституцией РФ возложена обязанность осуществления государственного уголовного преследования.

Прокурор, получив уголовное дело с обвинительным заключением, актом, постановлением, приступает к исполнению возложенной на него функции уголовного преследования (обвинения). Но здесь возникает проблема: какие конкретно полномочия составляют содержание обвинительной функции прокурора, закон не указывает, отмечая лишь, что он полномочен на поддержание государственного обвинения в суде (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). Исходя из общего понимания обвинительной функции в уголовном судопроизводстве как деятельности по изобличению и применению к виновным справедливого наказания (ч. 2 ст. 6 УПК РФ), очевидно, что термины «поддержание обвинения» и «уголовное преследование» не синонимичны, они соотносятся как часть и целое. Чтобы поддерживать обвинение в суде, изначально, как верно отмечает С.Б. Россинский, необходимо определить предмет судебного рассмотрения [20], а именно сформировать государственное обвинение. В настоящее время УПК РФ не содержит четких правил данной процедуры. Более того, закрепляет полномочия прокурора по утверждению обвинительного заключения, акта или постановления, полученных от органа расследования (п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), закон создает иллюзию формирования обвинения органом расследования и нивелирует роль прокурора в решении этой задачи.

Мы полагаем, что органы расследования, обеспечивающие следственную функцию, не могут выступать субъектами, формирующими государственное обвинение, несмотря на то что именно на них возложены полномочия по подготовке обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления. Во-первых, деятельность органа расследования не является обвинительной, и не всегда результаты деятельности органов расследования вызывают начало уголовного преследования. Во-вторых, полученные ими результаты имеют предварительный характер. Придать результатам предварительного расследования юридическую силу государственного обвинения уполномочен только прокурор, и именно он должен быть обозначен в УПК РФ в таком качестве.

Именно прокурор определяет, быть ли государственному обвинению, с каким содержанием и в каком объеме. Обвинительные полномочия прокурора – важный, если не основной элемент в государственном механизме борьбы с преступностью. Получая результаты предварительного расследования и оценивая их с точки зрения законности, прокурор отвечает на главный вопрос: достаточны ли имеющиеся доказательства для обоснования в суде виновности лица в совершенном преступлении, чтобы он понес справедливое наказание?

⁵ Шейфер С.А. Следственная власть: история и современность // Международная ассоциация содействия правосудию. URL: <https://www.iauaj.net/node/478>.

Если представленные доказательства недостаточны, прокурор возвращает уголовное дело в орган расследования для производства дополнительных следственных действий, влияя тем самым на объем и содержание формируемого им государственного обвинения.

Несмотря на то что роль прокурора как субъекта, формирующего государственное обвинение в досудебном производстве, концептуально в УПК РФ не выделена, отдельные ее элементы нашли свое отражение в законе. Например, п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, закрепляющий полномочия прокурора на «возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями». Аналогичные нормы действуют и в отношении дознавателей (ст. 226 и 226.8 УПК РФ).

Сформировав государственное обвинение и начав тем самым уголовное преследование, прокурор извещает об этом заинтересованных участников, завершает досудебное производство и направляет уголовное дело в суд. Продолжая осуществлять уголовное преследование в судебной части уголовного судопроизводства, прокурор (либо по его поручению сотрудник прокуратуры) поддерживает обвинение, обосновывая перед судом виновность подсудимого в инкриминируемом преступлении. Если пытаться определить момент завершения уголовного преследования, то очевидно, что он наступает не ранее, чем состоится приговор суда, содержание которого удовлетворит прокурора. Длительность уголовного преследования, поэтапное его осуществление в разных частях и стадиях уголовного судопроизводства накладывают отпечаток на содержание и характер полномочий прокурора, которые не могут быть одинаковыми, что предполагает их детальное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве применительно к каждой стадии.

Проведенный анализ досудебного производства в части деятельности уполномоченных должностных лиц – органов расследования и прокурора, принимающих решения по движению уголовного дела, показал наличие двух структурно обособленных его частей (стадий), различающихся между собой содержанием, целями и должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, а именно:

- 1) предварительное расследование;
- 2) уголовное преследование (формирование обвинения).

Несмотря на содержательные различия, осуществляемая в каждой части процессуальная деятельность государственного должностного лица характеризуется общей нацеленностью на борьбу с преступностью, что раскрывает правоохранительную сущность досудебного производства, в рамках которого обеспечивается исполнение государственной обязанности по установлению лиц, совершивших преступления, и создаются условия для применения к ним мер уголовной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поставив в качестве цели исследования выявление логико-юридических оснований, подтверждающих либо опровергающих целесообразность нахождения досу-

дебного производства в системе российского уголовного судопроизводства, мы получили следующий результат: составляющие содержание досудебного производства предварительное расследование и уголовное преследование в части формирования государственного обвинения по своей сущности, содержанию и целям имеют явный правоохранительный характер, выходящий за пределы законодательно установленных назначения и принципов уголовного судопроизводства.

Законодательное признание правоохранительной сущности досудебного производства обуславливает необходимость исключения этой части процессуальной деятельности из системы уголовного судопроизводства и введения в научный оборот понятия «уголовный процесс», отличного от понятия «уголовное судопроизводство». В дальнейших исследованиях по данной тематике следует исходить из понимания уголовного процесса как правовой категории, объединяющей в себе два вида уголовно-процессуальной деятельности: административно-следственной уголовно-процессуальной (досудебного производства) и судебной уголовно-процессуальной (судебного производства). При этом только вторая часть уголовного процесса, судебное производство, может называться уголовным судопроизводством.

Выявленные логико-правовые основания, обуславливающие организационное обособление досудебного производства в системе уголовного процесса, должны брать за основу при совершенствовании правового регулирования предварительного расследования и уголовного преследования в части регламентации порядка формирования государственного обвинения. Определяя содержание предварительного расследования как вида уголовно-процессуальной деятельности, законодатель должен учитывать объективно существующую связь между органами предварительного расследования и органами, осуществляющими ОРД, и рассматривать их взаимодействие в рамках общей цели – раскрытия и расследования преступлений. При совершенствовании правового регулирования уголовного преследования следует учитывать, что начинается уголовное преследование в досудебном производстве, посредством формирования прокурором государственного обвинения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов А.В. Почему России нужен новый Уголовно-процессуальный кодекс // Уголовный процесс. 2014. № 9. С. 74–87. EDN: [SQTHZH](#).
2. Балакшин В.С. Еще три аргумента в пользу принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 3–7. EDN: [ZJSPSJ](#).
3. Вершинина С.И., Лазарева В.А. О качестве российского уголовного судопроизводства с позиции системы менеджмента качества // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 4. С. 51–65. EDN: [BAIYCU](#).
4. Манова Н.С. Модель деятельности прокурора в уголовном процессе: ключевые проблемы и возможности реформы // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 2. С. 43–50. DOI: [10.15688/le.jvolsu.2022.2.6](#).

5. Лозинский О.И. Уголовный процесс (современная трактовка): понятие и сущность, содержание и форма, цели и задачи // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 403–409. EDN: [ZJTOBY](#).
6. Тарасов А.А. Российский уголовный процесс: и инквизиционность, и состязательность // Юридический вестник Самарского университета. 2024. Т. 10. № 2. С. 64–71. DOI: [10.18287/2542-047X-2024-10-2-64-71](#).
7. Павлик М.Ю., Чабукиани О.А., Шепелева О.Р. Соотношение уголовного преследования и предварительного расследования // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 4. С. 148–158. DOI: [10.35231/18136230_2022_4_148](#).
8. Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: оценка эффективности и меры по его совершенствованию // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 4. С. 753–765. EDN: [ZKDUYA](#).
9. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: НОРМА, 2013. 191 с.
10. Лазарева В.А. Уголовный процесс ≠ уголовное судопроизводство // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9. № 3. С. 11–17. DOI: [10.18287/2542-047X-2023-9-3-11-17](#).
11. Давлетов А.А. О значении термина «судопроизводство» в уголовном процессе современной России // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. 2017. № 2. С. 37–43. EDN: [YTUHSL](#).
12. Королев Г. Реорганизация досудебного производства: проблемы и перспективы // Законность. 2008. № 1. С. 6–10. EDN: [LETPGJ](#).
13. Packer H.L. Two Models of the Criminal Process // University of Pennsylvania Law Review. 1964. Vol. 113. № 1. P. 1–68. DOI: [10.2307/3310562](#).
14. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб.: Альфа, 1996. 552 с.
15. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Госюриздат, 1961. 277 с.
16. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1981. 192 с.
17. Рябинина Т.К. К вопросу о концепции реформирования предварительного расследования // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/2. С. 199–205. EDN: [TFBKTP](#).
18. Николаенко Ю.Б. Реализация функции органа предварительного расследования (следователя) в условиях состязательности сторон в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Луганской Академии внутренних дел им. Э.А. Дидоренко. 2020. № 2. С. 114–126. EDN: [GZRWLQ](#).
19. Смирнов А.В. Баланс процессуальных функций и формы предварительного расследования // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 1. С. 113–120. DOI: [10.33184/pravgos-2024.1.14](#).
20. Россинский С.Б. Система досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации: факторы формирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 3. С. 621–642. DOI: [10.21638/spbu14.2021.309](#).

REFERENCES

1. Smirnov A.V. Why Russia needs a new Code of Criminal Procedure. *Ugolovnyy protsess*, 2014, no. 9, pp. 74–87. EDN: [SQTHZ](#).
2. Balakshin V.S. Three more arguments in favor of adopting a new Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2017, no. 3, pp. 3–7. EDN: [ZJSPSJ](#).
3. Vershinina S.I., Lazareva V.A. On the quality of Russian criminal proceedings from the perspective of the quality management system. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2023, no. 4, pp. 51–65. EDN: [BAIYCU](#).
4. Manova N.S. The model of the prosecutor's activities in criminal proceedings: key challenges and opportunities for reform. *Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 43–50. DOI: [10.15688/lc.jvolsu.2022.2.6](#).
5. Lozinskiy O.I. Criminal procedure (modern interpretation): concept and essence, content and form, goals and objectives. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2023, vol. 16, no. 5, pp. 403–409. EDN: [ZJTOBY](#).
6. Tarasov A.A. Russian criminal procedure: both inquisition and adversary. *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta*, 2024, vol. 10, no. 2, pp. 64–71. DOI: [10.18287/2542-047X-2024-10-2-64-71](#).
7. Pavlik M.Yu., Chabukiani O.A., Shepeleva O.R. The ratio of criminal prosecution and preliminary investigation. *Leningradskiy yuridicheskij zhurnal*, 2022, no. 4, pp. 148–158. DOI: [10.35231/18136230_2022_4_148](#).
8. Gavrilov B.Ya. Criminal Procedural Code of the Russian Federation: evaluation of effectiveness and measures for its improvement. *Penitentiary science*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 868–877. DOI: [10.46741/2686-9764-2021-15-4-868-877](#).
9. Sheyfer S.A. *Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoy, sudebnoy i prokurorskoj vlasti* [Pre-trial proceedings in Russia: stages of development of investigative, judicial and prosecutorial power]. Moscow, NORMA Publ., 2013. 191 p.
10. Lazareva V.A. Criminal procedure ≠ criminal justice. *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta*, 2023, vol. 9, no. 3, pp. 11–17. DOI: [10.18287/2542-047X-2023-9-3-11-17](#).
11. Davletov A.A. On the meaning of the term “proceedings” in criminal procedure of modern Russia. *Elektronnoe prilozhenie k rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu*, 2017, no. 2, pp. 37–43. EDN: [YTUHSL](#).
12. Korolev G. Reorganization of pre-trial proceedings: problems and prospects. *Zakonnost*, 2008, no. 1, pp. 6–10. EDN: [LETPGJ](#).
13. Packer H.L. Two Models of the Criminal Process. *University of Pennsylvania Law Review*, 1964, vol. 113, no. 1, pp. 1–68. DOI: [10.2307/3310562](#).
14. Foynitskiy I.Ya. *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [Criminal procedure course]. Sankt-Petersburg, Alfa Publ., 1996. Vol. 1, 552 p.
15. Rakhunov R.D. *Uchastniki ugolovno-protsessualnoy deyatel'nosti po sovetskomu pravu* [Participants in criminal procedure activities under Soviet law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 277 p.
16. Gulyaev A.P. *Sledovatel v ugolovnom protsesse* [Investigator in criminal procedure]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1981. 192 p.

17. Ryabinina T.K. On the concept of preliminary investigation reform. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 11/2, pp. 199–205. EDN: [TFBKTP](#).
18. Nikolaenko Yu.B. Implementation of the function of the preliminary investigation body (investigator) under conditions of competition of the parties in the criminal proceedings of the Russian Federation. *Vestnik Lugańskiej Akademii vnutrennikh del im. E.A. Didorenko*, 2020, no. 2, pp. 114–126. EDN: [GZRWLQ](#).
19. Smirnov A.V. Balance of procedural functions and form of preliminary investigation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2024, no. 1, pp. 113–120. DOI: [10.33184/pravgos-2024.1.14](#).
20. Rossinskiy S.B. The system of pre-trial proceedings in the criminal proceedings of the Russian Federation: factors of formation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 621–642. DOI: [10.21638/spbu14.2021.309](#).

Pre-trial criminal proceedings: concept, essence, content and structure

Rodion O. Kozhevnikov, postgraduate student

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: kozhevnikov.rodion@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9700-5915>

Received 22.11.2024

Revised 29.11.2024

Accepted 09.12.2024

Abstract: The paper presents a critical analysis of the current legal regulation of the first part of criminal proceedings indicated in the law as pre-trial proceedings. Having analyzed the legal and regulatory concept of pre-trial proceedings and the types of criminal-procedural activity that make up its content – preliminary investigation and criminal prosecution – the author proposes to enshrine the law enforcement orientation of pre-trial proceedings and its focus on the formation of state prosecution through the investigation and disclosure of crimes. This determines a new understanding of the pre-trial part of criminal proceedings as a set of administrative and investigative activities that are organizationally and functionally separate from judicial proceedings. Analyzing the content of the preliminary investigation and its close objectively existing connection with domestic intelligence activities, the author reveals the interaction existing between them in achieving common goals in the fight against crime, as well as the fundamental differences manifesting themselves in the methods of identifying the circumstances of the crime committed. If the body carrying out domestic intelligence activities solves a crime, i.e. receives actual information about the circumstances of the crime and the persons who committed it, then the preliminary investigation body identifies the circumstances of the crime through collecting a sufficient cumulative accusatory evidence in a way guaranteeing the respect for the constitutional rights and freedoms of the participants in the criminal process. The results of the study allowed determining the place and role of preliminary investigation bodies in the fight against crime, identifying the goals achieved by the investigation body in pre-trial proceedings, justifying their exclusion from the circle of participants in the prosecution and the need to single out one more stage in pre-trial proceedings logically following the preliminary investigation – the stage of criminal prosecution (accusation), within the framework of which the prosecutor's accusatory activity in pre-trial proceedings begins through the formation of the subject of future legal proceedings – the state prosecution.

Keywords: pre-trial criminal proceedings; criminal proceedings; criminal procedure; pre-trial proceedings; domestic intelligence activities; preliminary investigation; prosecutor's supervision; crime disclosure; crime investigation; state prosecution.

For citation: Kozhevnikov R.O. Pre-trial criminal proceedings: concept, essence, content and structure. *Jus strictum*, 2024, no. 4, pp. 15–22. DOI: [10.18323/3034-2945-2024-4-59-2](#).